

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-109856/17-103-137

Резолютивная часть определения объявлена 10 апреля 2018 г.

В полном объеме определение изготовлено 20 апреля 2018 г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Гончаренко С.В., при ведении протокола секретарем судебного заседания Григоряном Г.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление финансового о признании сделки должника недействительной в деле о банкротстве Дьяконовой Маргариты Сергеевны (ОГРНИП 313774633600101, ИНН 771521609767), при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017 г. по настоящему делу Дьяконова Маргарита Сергеевна признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утверждён Мальцев Денис Викторович, соответствующие сведения о чем опубликованы 11.11.2017 г. в газете «Коммерсантъ» № 210.

В Арбитражный суд г. Москвы 11.01.2018 г. поступило заявление финансового управляющего о признании недействительной сделкой, договора купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91 и применении последствий недействительности сделки, в виде признания недействительным свидетельства и погашения записи в ЕГРП о праве собственности Ингуловой В.Б. на отмеченное жилое помещение, а также в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на оспариваемый объект недвижимого имущества, о чем внести соответствующую запись в ЕГРП.

Также в своем заявлении финансовый управляющий просит суд запросить в органе по контролю (надзору) копию регистрационного дела на жилое помещение с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91.

В ходе судебного заседания представитель финансового управляющего поддержал заявление по изложенным в нем доводам, для приобщения к материалам дела представил дополнительные доказательства.

Рассмотрев требование финансового управляющего о запросе в органе по контролю (надзору) копии регистрационного дела на оспариваемый объект недвижимого имущества, суд пришел к выводу о необоснованности требований финансового управляющего в этой части, поскольку к заявлению финансового управляющего не приложено документов, из которых следует, что заявитель обращался с запросом о предоставлении истребуемых доказательств в орган по контролю (надзору), а также в заявлении финансового управляющего не отмечено, какие именно обстоятельства, имеющие значение для данного дела, могут быть установлены этими доказательствами.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Таким образом, в нарушение положений ст. 65 АПК РФ финансовым управляющим не представлены доказательства принятия мер к получению запрашиваемых доказательств самостоятельно и не приведены убедительные доводы о необходимости истребования отмеченных документов в органе по контролю (надзору).

Согласно п. 2 ст. 41 АПК РФ, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Изучив в совокупности представленные доказательства, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления финансового управляющего о признании недействительной сделкой, договора купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91 и применения последствий недействительности сделки, в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на оспариваемый объект недвижимого имущества, в связи со следующим.

Как следует из материалов настоящего спора, должником совершена сделка по продаже жилого помещения, кадастровый номер: 77:06:0004001:4830, в пользу Ингуловой В.Б.

Указанная выше сделка должника, как видно, оспаривается финансовым управляющим на основании ст. 61.1, п. 2 ст. 61.2 и ст. 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве).

В соответствии с п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

При этом в соответствии с п. 13 ст. 14 Федерального закона от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» абзац 2 п. 7 ст. 213.9 и п. 1 и 2 ст. 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» применяются к совершенным с 01.10.2015 г. сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 г. с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном п. 3-5 ст. 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Таким образом, поскольку должник является индивидуальным предпринимателем, что подтверждается выпиской из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, заявленные финансовым управляющим требования о признании сделок недействительными на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве являются правомерными.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 5 постановлении Пленума ВАС РФ № 63 от 23.10.2010 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1» для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве необходимо наличие совокупности следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо

направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, предусмотренных абз. абз. 3 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно абз. 35 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как следует из материалов дела, в реестр требований кредиторов должника в настоящее время включены требования четырех кредиторов, а именно: ИФНС России № 27 по г. Москве, ПАО «МКБ», Подколзиной И.А. и Банк ВТБ 24 (ПАО).

Общий размер требований всех конкурсных кредиторов составляет 12 394 464 руб. 90 коп.

В результате совершения оспариваемой сделки должником ликвидное имущество было отчуждено в пользу заинтересованного лица.

По мнению суда, совершение указанной сделки привело к невозможности реализации отчужденного имущества должника, что представляет собой именно причинение вреда имущественным интересам конкурсных кредиторов.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона знала о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Таким образом, согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что Гимельшбах А.А. знала и должна была знать о цели должника к моменту совершения оспариваемой сделки.

На основании изложенного выше суд пришел к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для признания договора купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91 недействительной сделкой на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Из разъяснений, содержащихся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах несостоятельности (банкротстве) граждан» следует, что, если должник совершает действия, направленные на сокрытие имущества или его незаконную передачу третьим лицам, либо представляет заведомо недостоверные сведения, это свидетельствует об уклонении от погашения задолженности и может быть признано злоупотреблением правом.

Как следует из разъяснений, данных в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что договор купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91, подлежит признанию недействительным.

Относительно применения последствий недействительности сделки суд пришел к следующему выводу.

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную

стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного суд посчитал возможным применить последствия недействительности сделки в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на жилое помещение с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91.

При этом суд пришел к выводу об отсутствии наличия достаточных оснований для удовлетворения требований финансового управляющего в части применения последствий недействительности сделки в виде признания недействительным свидетельства и погашения записи в ЕГРП о праве собственности Ингуловой В.Б. на отмеченное жилое помещение, а также о внесении записи о признании права собственности за Дьяконовой М.С. на оспариваемый объект недвижимого имущества в ЕГРП, поскольку в данном рассматриваемом случае заявителем не представлено достаточных и достоверных доказательств, свидетельствующих о нарушении органом по контролю (надзору) прав и законных интересов заявителя при осуществлении своей деятельности.

Руководствуясь ст. 4, 16, 32, 60 и положениями главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 9, 16, 41, 64-68, 71, 75, 159, 184-186, 188 и 223 АПК РФ, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительным договор купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91.

Применить последствия недействительности сделки в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на жилое помещение с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91.

В удовлетворении заявления финансового управляющего в остальной части – отказать.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней с даты изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

С.В. Гончаренко